

Арья Старк проснулась в своей комнате в Винтерфелле и тут же выкатилась из постели. Она почувствовала легкий холодок в воздухе и посмотрела на свой очаг и увидела там лишь несколько тлеющих углей от вчерашнего костра. Под Винтерфеллом были горячие источники, которые согревали замок даже в самые холодные дни, но сейчас становилось холоднее, чем Арья когда-либо испытывала в своей жизни. Она родилась в конце прошлой зимы и ничего об этом не помнила. Арья бросила несколько маленьких палочек на угли, наклонилась и подула на них. Через несколько мгновений они засветились, и дерево загорелось. Она некоторое время сидела на своем меховом коврикe, глядя на огонь и думая о том, что она хотела бы сделать сегодня. Ведь сегодня был особенный день. Это были ее именины, и сегодня ей исполнилось бы одиннадцать лет, и она стала на шаг ближе к тому, чтобы стать женщиной. А это означало, что приближался день, когда ей и Джендри больше не придется скрывать свою любовь друг к другу.

Когда в комнате стало теплее, Нимерия вышла из своего угла, где спала на старых мехах. Она подошла к тому месту, где сидела Арья, и Арья уткнулась носом в ее мех и крепко обняла.

«Сегодня мне одиннадцать», — сказала Арья Нимерии. "Знаете ли вы, что это значит?"

Нимерия заскулила, лизнула лицо и тяжело дышала. Арья рассмеялась и держала своего лютоволка.

Конечно, она не знала, что это значит. Наверняка сегодня будет вечеринка с отличной едой и подарками от ее семьи, и на мгновение Арья улыбнулась. Но потом она вспомнила своего отца, и Робба и Джона уже не было рядом, как раньше. И это сделало ее грустной на мгновение.

«Ничего не поделаешь», — сказала она Нимерии, а затем встала и сняла свою ночную рубашку. Пока она стояла в своей маленькой одежде, Арья посмотрела на свое тело. «Все еще слишком худая», — подумала она. Когда я стану женщиной? Она знала, что ее бедра стали немного круглее, а соски начали набухать, но это было слишком медленно, и она все еще чувствовала себя маленькой девочкой. Одним из хороших моментов было то, что ее волосы стали длиннее и теперь касались ее плеч. Но она знала, что не так красива, как другие девушки Винтерфелла, особенно ее сестра. Санса уже была такой же высокой, как многие мужчины, и уже расцвела, событие произошло перед последним поворотом луны, вскоре после того, как ее отец и Робб уехали в Черный замок. Сначала Санса была в ужасе, но ее мать и Рослин успокоили ее и помогли пережить ее первое цветение.

«Я не буду бояться, когда это случится со мной», — сказала Арья Нимерии. — Я с радостью приму это. Тогда это значит, что я смогу выйти замуж, а потом... Джендри... потом... я не знаю, что тогда произойдет.

Правда заключалась в том, что, когда она стала женщиной, она должна была выйти замуж за другого, за Эльмара Фрея, мальчика, которого она встретила всего один раз, и он ей не нравился. Он был слишком мальчишкой ее возраста и всегда боялся. Он не был похож на Джендри, высокий, сильный и храбрый. Но в отличие от Джендри, он был законным дворянином, сыном лорда Уолдера Фрея, и ее мать и брат устроили брак, когда ее семья остро нуждалась в помощи Фреев. Тем не менее, это не означало, что Арья должна была пройти через это. Она не хотела, и ее отец согласился с ней. Приближается зима, сказал он, и она будет долгой, и свадьбы не будет, пока ты не станешь женщиной и не придет весна. Думая об этом, Арья надеялась, что зима продлится очень долго.

Она надела штаны и рубашку своего мальчика и поняла, что они ей маловаты. «Должно быть, я становлюсь выше», — подумала Арья, открывая ставни своей спальни и встречая

ослепительный восход солнца и голубое небо. Сияние удваивалось из-за свежесыпавшего снега, покрывавшего Винтерфелл. Арья не видела много снега в своей жизни, те немногие летние снега, что были у них, исчезли через несколько дней. Вместо обычной практики с Иглой Арья знала, что хочет быть там, в этом снегу. Она быстро воспользовалась своим ночным горшком, вымыла руки и лицо в тазу с холодной водой и надела самую теплую одежду и сапоги.

"Ну давай же!" — сказала она Нимерии, и они выбежали из ее комнаты, спустились по внутренней лестнице Великого Замка и вскоре оказались снаружи. Она была первой, кто пошел по хрустящему снегу, и она бежала, бежала и играла с Нимерией, все время смеясь. Некоторые охранники на стенах смотрели на нее сверху вниз, указывали на нее, смеялись и кричали ей, чтобы она была осторожна. Она слепила снежок и бросила его в Нимерию, а потом нагнулась, чтобы сделать еще один, когда что-то твердое и мокрое шлепнуло ее по заднице.

"Привет!" — закричала она и повернулась, и вот он, ее высокий сильный кузнец, стоит и смеется над ней, пока голыми руками лепит еще один снежок. Она быстро закончила свою и бросила в него, попав ему в грудь. Он едва заметил, только посмотрел вниз, а потом снова засмеялся и бросил в нее свой новый снежок. Она пригнулась, и он пролетел над ее головой.

"Останавливаться!" Сказала Арья, увидев, как Джендри наклонился, чтобы сделать еще один. Он снова встал, и она подошла к нему. Он ухмыльнулся, его щеки покраснели от холода, а дыхание вырывалось облачными струйками пара.

"Разве это не здорово!" — сказал он и снова засмеялся. «Я никогда раньше не видел столько снега».

Арья знала, что он из Королевской Гавани и, возможно, никогда раньше не видел снега. Джендри прошлой зимой был всего лишь мальчиком, и, может быть, так далеко на юге снега не выпадало, или, по крайней мере, его было мало. Ему было пятнадцать, почти шестнадцать, старший сын короля Роберта Баратеона, низкорощенный и не знавший, кто его настоящий отец, до тех пор, пока не прошло несколько лунных ходов. Он прожил всю свою жизнь в Королевской Гавани со своим отцом так близко, и все же не знал, кем был его отец, пока он не умер, и Джендри бежал, спасая свою жизнь, из столицы.

«Скоро будет больше снега», — сказала ему Арья. «Так сильно, что ты захочешь никогда больше его не видеть», — говорит мой отец.

— Я уверен, что он прав, — ответил Джендри. — Итак, что мы делаем сегодня?

Она почувствовала внезапный гнев. Неужели он забыл? «Ничего особенного. Просто обычный день».

— Прийти в кузницу?

Теперь она действительно разозлилась. «Нет. Не сегодня». Она повернулась и сделала всего два шага, когда он схватил ее за руку и развернул.

"Какая?" — почти закричала она.

— Думал, я забуду? — быстро спросил он. «Я просто... я сделал кое-что для тебя. Я хотел, чтобы это был сюрприз».

Ее гнев улетучился, и она почувствовала себя глупо, разозлившись на него. "Ой, извини."

"Счастливы именины."

Она улыбнулась. "Спасибо."

«Сегодня одиннадцать».

«Да. На один день ближе к... тому, чего мы хотим».

«Да», — это было все, что он сказал, но то, как он посмотрел на нее, ей показалось, что это значило гораздо больше. Казалось, он хотел обнять ее, и она тоже хотела, но они оба знали, что не могут. — Пошли, — сказал он наконец и направился к кузнице.

Пока они шли, все больше людей становилось вокруг и шевелилось, когда замок оживал. Люди приветствовали их, и никто не кланялся и не склонял головы перед ней, поскольку она не раз говорила им не делать этого. Она разозлилась на мать по этому поводу, и Санса сказала, что подает плохой пример, и скоро слуги перестанут их уважать, но Арья не передумает.

В оружейной Миккен и маленький Тим уже проснулись и разогрели горн. Старший ученик, Карл, был женат и жил в отстроенной зимней деревне и всегда приходил немного поздно, особенно сейчас, когда его жена ждала ребенка. Кузница была заключена в небольшое деревянно-каменное здание с остроконечной крышей, дымоходом для выхода дыма и открытым фасадом для впуска воздуха во время работы. К нему было пристроено небольшое здание с инструментами, угольным ящиком и несколькими верстаками. Оружейная всегда была местом шума, запаха дыма, угля и металла, а иногда и обжигающего жара горна.

«Доброе утро, моя госпожа», — сказал Миккен, и Арья промолчала, поскольку она не раз говорила ему не называть ее так, но он все еще настаивал на том, чтобы выказать ей должное уважение. «Твоя семья жила здесь тысячи лет, — сказал он ей однажды. «Когда я называю вас «миледи», это не только для вас, но и для тех, кто идет перед вами».

Джендри вошел в маленькое здание рядом с кузницей, и Арья последовала за ним. Внутри было тепло, и там уже горела жаром маленькая железная печка, наверху которой стоял чайник, чтобы рабочие заваривали чай из крапивы, когда у них был перерыв. На стенах было много инструментов, а запас угля находился в большом огороженном деревянном помещении сзади. Здесь же стояли две рабочие скамьи, и с одной из них Джендри взял что-то, накрытое холщовой мешковиной. У нее было ощущение, что последние несколько недель она работала над чем-то особенным, но когда она попыталась спросить, он сказал, что это ерунда, и она никогда не сможет узнать, что это было. Теперь она знала, как он снял холст.

Это был шлем тускло-серого металлического цвета в форме волка, а точнее лютоволка, и когда Арья увидела его, ее сердце запрыгало от радости из-за шлема и человека, который его сделал. У него были торчащие вверх волчьи уши, морда, пасть и прорези для глаз, кожаная внутренняя подкладка и ремни, чтобы застегнуть шлем под подбородком.

Джендри передал ей. — С именинами, — сказал он с застенчивой улыбкой.

«Спасибо», сказала она шепотом, держа его и любя его. «Это чудесно».

"Примерь."

Арья осторожно натянула шлем на голову, и он хорошо сидел, и ее глаза были точно в прорезях для глаз, и она могла ясно видеть.

"Как это выглядит?" — спросила она, и ее голос, казалось, немного эхом отозвался в шлеме.

— Отлично, — сказал ей Джендри. — Ты выглядишь устрашающе. Он помог ей снять его, а затем она бросилась в его объятия и крепко обняла его.

«Это лучший подарок, который мне когда-либо дарили!» сказала она, уткнувшись лицом в его широкую грудь.

Он нежно держал ее секунду, а затем взял ее за плечи, осторожно оттолкнул и огляделся с беспокойством в глазах. «Арья... мы должны быть осторожны».

— Я знаю, — печально сказала она. — Но я люблю тебя, — прошептала она.

— Как я тебя, — прошептал он в ответ, когда его щеки слегка покраснели. "Но сейчас..."

— Я понимаю, — фыркнула она. Она вернула ему шлем. «Дай мне его сегодня вечером, на моей вечеринке».

Он выглядел немного удивленным. "Меня пригласили?"

"Конечно ты, глупый!" — сказала она, ударив его по руке, как в старые добрые времена. «Я хочу, чтобы все увидели это и знали, что вы сделали это для меня».

"Это хорошая идея?"

— Да! И не смотри в глаза так упрямо. А теперь отведи меня на завтрак.

Он ухмыльнулся. — Да... моя госпожа. Когда она повернулась, чтобы ударить его, он схватил ее за руку, а затем притянул к себе и еще раз обнял, и Арья почувствовала тепло и защиту в его больших сильных руках. Потом из дверного проема донесся кашель. Это был Миккен.

Джендри и Арья отскочили друг от друга, словно в огне, но Миккен сделал вид, что ничего не видел. — Пора принести завтрак, парень.

Джендри покраснел и был полон беспокойства. «Миккен... это... она благодарила меня. За подарок на именины».

— Да, как я и думал. Не беспокойтесь. Он усмехнулся и подмигнул им, а затем повернулся к кузнице, когда Арья и Джендри выдохнули.

— Он ничего не скажет, — заверил ее Джендри.

"Я знаю. Давай."

Арья отправила Нимерию завтракать с другими лютоволками, а они с Джендри отправились в большой зал. Когда они прибыли, там уже кипела активность. Ее мать и Рослин наблюдали за приготовлением завтрака и следили за тем, чтобы люди на страже и на других постах в замке тоже получили свой завтрак.

"Вот ты где!" Кейтилин Старк сказала дочери. Она обняла Арию. «С именинами, доченька».

«Спасибо, мама», — прошептала Арья в грудь. Кейтилин улыбнулась ей, а затем увидела рядом стоящего Джендри.

— Доброе утро, леди Старк, — сказал он, склонив голову.

— Доброе утро, — любезно ответила она. «Завтрак для оружейной вон там».

«Спасибо, миледи», — ответил он, взял корзину с хлебом, несколько вареных яиц с сыром и кувшин эля и оставил их.

"Посещение его немного рано, не так ли?" Мать Арьи сказала, когда Джендри ушел.

«Он хотел показать мне мой подарок на именины».

"О? Что это было?"

— Увидишь позже, на вечеринке.

Ее мать вздохнула. «Арья... не очень хорошая идея, чтобы он пришел».

"Если он не придет, то и я не приду!"

"Боги!" — воскликнула Кейтилин. «Что ты сделал, что дал мне такого упрямого ребенка? Хорошо. Он может прийти. Но он сидит как можно дальше от тебя!»

— Да, — сказала Арья, и они оба немного рассмеялись. Вскоре вошли Санса, Джейн Пул, два мальчика Фрея, а также Бран и Рикон. Брана, как обычно, нес Ходор. Они все сидели и ели, и все поздравляли ее с именинами. Арья попыталась выяснить, какие подарки они приготовили для нее, но никто не давал ей никаких подсказок, поэтому она, наконец, перестала их спрашивать. Они как раз собирались позавтракать и отправиться на утренние уроки, когда мейстер Вильгельм вошел в холл и подошел к их столу.

— Где леди Старк? — сразу спросил он.

— Я думаю, она пошла на кухню, — сказала ему Санса. Затем Арья заметила в руке мейстера свиток цвета воронова крыла.

"Откуда это?" — быстро спросила она, думая об отце и братьях. Но в этот момент из кухни пришла ее мать.

— Леди Старк... сообщение... из Черного Замка, — сказал ей мейстер. Он не открывал его, и Арья наблюдала, как лицо ее матери помрачнело, она взяла у него письмо, открыла его и развернула. Она быстро прочитала, а затем, когда она выдохнула и улыбнулась, Арья поняла, что все в порядке.

"Что это говорит?" — нетерпеливо спросила Санса.

«Они прибыли к Стене. Все в порядке».

— А как же Джон? — спросила Арья, обеспокоенная последними новостями о том, что ее брат был ранен.

«Его нога заживает, и... боги... его должны судить за некоторые вещи, которые он совершил».

"Что он делал?" — спросил Бран.

"Это не говорит," ответила его мать. «Твой отец говорит, что Джон был смелым, выполнял свой

долг и защищал Стену и замок, но... старейшины Ночного Дозора думают, что он каким-то образом предал их. Боги, что этот мальчик сделал сейчас?»

«Они все поняли неправильно!» — резко сказала Арья. «Джон никогда никого не предаст!»

— Успокойся, — резко сказала Кейтилин Старк. «Твой отец говорит, что Джон выполнил свой долг, да. Этого достаточно, чтобы знать. Мы должны ждать дальнейших известий».

— Могу я прочитать письмо? — спросила Арья.

Ее мать не сразу ответила ей, когда она прочитала дальше, а затем подняла голову и уставилась прямо на Арию. — Пойдем со мной, Арья.

Все посмотрели на Арию, а мальчики Фрей захихикали, возможно, думая, что она должна быть наказана. Санса в замешательстве перевела взгляд с матери на Арию. «Санса, проследи, чтобы дети пошли на уроки. Пойдем, Арья. Сейчас же».

Арья встала и последовала за матерью на кухню, не зная, почему та хочет поговорить с ней наедине. Они обнаружили, что Рослин разговаривает с поваром Гейджем. Кейтилин вручила Рослин письмо и сказала ей, что с Роббом все в порядке, так как она быстро его прочитала. Затем Кейтилин повернулась к Арье и жестом пригласила ее следовать за собой. Вскоре они оказались одни в коридоре рядом с кухней, где было свалено несколько мешков с картошкой, луком и морковью.

«Мама, что случилось?» — наконец спросила Арья. "Что я сделал?"

— Ничего, — ответила мать с выражением беспокойства на лице. «Дитя, мне так жаль, что это случилось в день твоих именин. Но... твой отец просит, чтобы Джендри отправили в Черный Замок».

Арья почувствовала, как все ее тело сжалось, почти в спазме боли, и дыхание внезапно стало тяжелым. Наконец она сглотнула и заговорила. "Почему?"

«Оружейник Ночного Дозора... он погиб в бою. У них теперь нет оружейника, некому чинить их оружие и доспехи. Так что... твой отец попросил Джендри».

— Ты имеешь в виду, что он попросил оружейника. Почему Миккен не может пойти?

«Нет, он спросил Джендри. По имени».

Арья молча повернулась и бросилась обратно на кухню и выхватила письмо у Рослин, которая теперь смотрела на нее сочувствующими глазами. — Мне очень жаль, — сказал Рослин.

Арья почти не слышала ее, так как быстро прочитала первую часть об их прибытии и Джоне, а затем добралась до части о Джендри. " Оружейник Дозора мертв, убит в бою. Я знаю, что это будет тяжело, но мне нужен кто-то из Винтерфелла. Пошлите Джендри. Скажите ему, чтобы он принес инструменты и припасы, которые ему нужны. Попросите сира Родрика подобрать хороших людей сопроводить его. Скажи Арье, что я сожалею » .

Арья почувствовала, как ее тело обмякло, а под глазами выступили слезы, но она сглотнула, сдержала слезы и передала письмо матери. «Я скажу ему», — вот и все, что она сказала, а затем вышла из кухни и, не успев опомниться, уже шла по заснеженному двору, где совсем недавно они с Джендри играли и смеялись.

Это было так несправедливо! Почему это должен был быть он? Но когда она подумала об этом, она поняла, почему. Миккен был стар и был нужен здесь, и все еще чувствовал некоторую боль от раны от стрелы, хотя никогда не признавался в этом. Тим был слишком молод и еще не был настоящим оружейником. Другой ученик кузнеца, Карл, только год назад женился, и его жена была беременна. Джендри был здоровым, молодым, неженатым и почти полностью обученным оружейником. Это должен был быть он.

Она нашла их в здании склада угля, теперь уже вчетвером, они завтракали за рабочими столами. Джендри посмотрел на нее и улыбнулся, но тут же понял, что что-то не так. Она посмотрела на него и чуть не расплакалась, но сохранила самообладание, а затем заговорила с Миккен. «Мой отец написал из Черного замка. Ему нужен оружейник». Когда она сказала это, все четверо перестали есть.

— Да, — сказал Миккен, откладывая кусок хлеба. «Я упакую свои инструменты».

— Нет, — ответила Арья. Следующие слова было так трудно произнести, но она должна была их произнести. — Он попросил Джендри.

"Мне?" Джендри сказал с удивлением. «Но...» Он посмотрел на остальных, и тогда она поняла, что он, возможно, думает так же, как и она. — Да, наверное, это должен быть я.

— Нет, — твердо сказал Миккен. — Оставайся на месте, парень. Если кто и пойдет к Стене, так это я. Ты... у тебя здесь слишком много дел. Ты нужен здесь. Говоря это, он посмотрел на Арию, и она знала, что он знает, почему Джендри нужно было остаться здесь.

— Как и ты, — сказала Арья Миккен. Она снова посмотрела на Джендри, и теперь на глаза навернулись слезы. «Извините... но он спросил вас по имени. Вы им нужны. Вы должны идти». А потом она больше не могла этого выносить, повернулась и побежала, и прежде чем осознала это, снова оказалась в Великом Замке и в своей постели. Потекли слезы, и она прокляла одичалых, Дозор и Стену и... нет, она не могла проклясть своего отца. Ему нужен был Джендри, вот и все.

Мать нашла ее там спустя некоторое время. Она вошла и села на край кровати.

«Сегодня не день плакать, дочь моя. Сегодня твои именины».

— Мне сегодня не хочется ничего праздновать, мама.

Кейтилин Старк кивнула и глубоко вздохнула. «Когда ваш отец впервые ушел на войну, я проплакала почти целый день. Я почти не знала его в тот момент. Он был просто человеком, которого мой отец устроил для меня замуж. ...Но он был моим мужем, и он шел на войну, и я не знала, увижу ли я его когда-нибудь еще. Но когда он ушел, я не пролила слезы. Я пожелала ему добра, сказала, чтобы он возвращался ко мне, и обнял его и отправил своей дорогой. Как я делал много раз с тех пор».

Арья села на подушки. — Но ты плакал позже?

«Да... и много раз с тех пор. Как и ты, когда Джендри, твой отец и Робб отправились сражаться у Рва Каллин. Сегодня тебе одиннадцать, и скоро ты станешь взрослой женщиной. Мужчины уйдут, им придется сражаться, так что мы могут быть в безопасности. Когда они уходят, мы заботимся о том, чтобы они уходили с сильными сердцами и умами. Вы должны быть сильными сегодня и в грядущие дни. Ради Джендри. И для себя».

Арья посмотрела на нее и поняла, что она права. Глубоко внутри нее искра бунта говорила: «Иди с ним», но большая вспышка здравомыслия говорила, что это безумие, и он рассердится, и ее отец, и мать тоже, все будут злы, поэтому она подавила эту искру бунта и улыбнулась. "Я сделаю все возможное."

Мать улыбнулась в ответ. «Хорошо. А теперь иди на уроки. Ничего не говори другим детям об уходе Джендри, потому что они будут только приставать к тебе».

"Да, они бы в этом. Когда... когда он собирается?"

«Я поговорил с сиром Родриком. Он выберет пять человек из гарнизона, которые пойдут с Джендри. Они также возьмут с собой кое-какие припасы. они должны уехать завтра».

Сердце Арьи дрогнуло. "Так скоро?"

Ее мать кивнула. «Мне очень жаль, Арья. Но он нужен им. У Стены идет война. Твой отец знает, как много он для тебя значит. Он бы не спрашивал, если бы это не было важно».

"Я знаю." Тяжело ответила Арья, встала с кровати и еще раз обняла мать, а затем они вместе покинули Великий Замок, и Арья отправилась на уроки. Она почти не обращала внимания на то, что мейстер Уильям говорил об истории завоевания Таргариенов, а Санса продолжала смотреть на нее и шептать: «Чего хотела Мать». Но Арья проигнорировала ее. После того, как уроки были сделаны, мальчики Фрей и Рикон с нетерпением убежали, Санса и Джейн тоже ушли. Арья едва осознавала, что уроки закончены, и села на стул, и вскоре остались только она и Бран, пока он ждал прихода Ходора. Арья почти не смотрела на своего брата, пока он сидел и читал другую книгу, что-то о сельском хозяйстве.

"Арья?" — сказал мейстер Уильям, и она вырвалась из своих мыслей. «Уроки окончены».

Ей вдруг захотелось задать ему много вопросов. «Расскажи мне о Стене и Ночном Дозоре».

Мейстер кивнул и прочистил горло. Она была уверена, что он знает, что было в письме, но она не была уверена, что он знал о ней и Джендри.

— Легенды гласят, что Бран Строитель заложил первый лед и камень для Стены восемь тысяч лет назад, — начал мейстер Уильям. «Но насчет этого никто не уверен. Нет никаких письменных свидетельств того периода. Это была Эпоха Героев, время, когда Иные впервые ходили по миру, по крайней мере, мы так думаем. Дети все еще жили в лесах, и герои эпохи попросили их помощи, чтобы победить Иных».

Бран перестал читать и тоже слушал. «Старая Нэн сказала, что зима была такой холодной, что люди голодали и многие умирали, и они ничего не могли сделать, чтобы остановить Других».

— Так гласят легенды, — согласился мейстер. «Но они нашли способ, и Ночной Дозор был сформирован, чтобы охранять Стену и защищать королевство от Иных. Но по прошествии столетий, Иные спали, многие начали сомневаться, что они вообще существуют. У Дозора появился новый враг, одичалые, и поэтому Дозор продолжал существовать до настоящего времени».

— Кто такие одичалые? — спросила Арья. — Они как... животные?

Мейстер улыбнулся. «Нет, совсем нет. Ты знаешь Ошу. Она была животным?»

Арья почувствовала себя глупо. «Нет. Она мне нравилась».

— Она спасла меня и Рикона, — твердо сказал Бран. «Почему Джон и Дозор сражаются с ними? Они такие же люди, как и мы».

Мейстер Уильям вздохнул. «Это сложный вопрос. Люди часто враждуют друг с другом, особенно из-за земли и ресурсов».

«И троны», — добавила Арья.

— Да, и троны, — сказал мейстер. «К северу от Стены нет тронов. Но теперь кажется, что Манс Налетчик объединил дикарей и собирается идти на юг. Возможно, чтобы напасть на нас. Но я думаю, что его люди в основном хотят уйти от приближающегося ужасного холода... и другие.»

— Другие, — повторила Арья. "Они настоящие?"

— Так сказано в письме мейстера Эймона. Я... я не знаю.

Затем Арья задала ему самый волнующий ее вопрос. — Опасно ли на Стене?

— Ты уже знаешь ответ на этот вопрос, Арья, — сказал он нежным тоном, и тогда она была уверена, что он знает о ней и Джендри и почему она спрашивает о Стене.

— Я... да, я знаю.

Бран недоуменно посмотрел на нее. "Что ты дурачишься? Конечно, Стена опасна. На Стене идет война. Там гибнут люди!"

"Замолчи!" — свирепо сказала она, а затем вылетела из комнаты, ее щеки покраснели от гнева, она была уверена. Она спустилась по лестнице и вышла во двор, но там не было покоя. Санса и Джейн ждали ее, играя с Саммер и Нимерией. Ее лютоволк немедленно подошел к ней.

— Чего хотела Мать? — сразу же спросила Санса, ее глаза были полны желания поболтать.

«Ничего, просто... предупредил меня о том, чтобы не пригласить Джендри на вечеринку», — солгала она.

"Ой?" — спросила Джейн с внезапным интересом. — Он идет? Джейн Пул по-прежнему слишком сильно любила Джендри, в отличие от Арьи.

"Конечно нет!" — сказала Санса.

Арья нахмурилась. — К твоему сведению, мама сказала, что все в порядке! Затем она развернулась на каблуках и пошла по снегу, а Нимерия следовала за ней.

Остаток дня Арья была занята работой с иглой. Она взяла свой тонкий клинок и отправилась в богорощу, где, как она знала, ее никто не побеспокоит. Нимерия пришла с ней и пошла гоняться за птицами и кроликами, которые иногда попадали в богорощу. Она рассказала только матери, что делает, и пообещала вернуться на вечеринку к ужину.

Богороща была прекрасна своим свежим снежным покровом, и Арья увидела, что на маленьком озерце у чардрева есть тонкий слой льда. Глядя на чардрево, она думала о мейстере Лювине и о том, как он погиб здесь. Ей стало грустно, поэтому она отбросила эти мысли, сняла тяжелое пальто и начала практиковаться с Иглой. Через несколько мгновений она

превратилась в водного танцора и работала над своими движениями, приспособливаясь к снегу под ним. Это усложняло задачу, делал снег, но она понимала, что это всего лишь еще один тип грунта, к которому ей нужно привыкнуть, чтобы стать хорошим бойцом. Сирио сказал ей, что драка может произойти где угодно, и этот баланс был ключом к тому, чтобы всегда оставаться на ногах. Если бы ты упал, ты бы умер. На севере снег лежал на земле довольно часто. Это была ее земля, поэтому ей пришлось научиться защищать его в любых условиях.

Спустя долгое время она, вспотевшая и уставшая, надела пальто и перчатки и уже собиралась уйти, как остановилась. Почти человеческое лицо чардрева, казалось, манило ее, и тогда она поняла, что должна делать. Она опустила на одно колено и поставила Иглу перед собой острием в снегу, указывая на священное дерево.

— Боги, — начала она сильным голосом. «Пожалуйста, защити всех, кого я люблю, особенно тех, кто стоит у Стены. Моего отца, моего брата Робба, моего брата Джона. И защити всех тех мужчин, которые с ними. Еще одну душу, которую я прошу тебя защитить. Это Джендри, хороший человек и Я люблю его всем сердцем. Увижу его в безопасности на Стене и увижу, что он защищен и о нем заботятся. У него была тяжелая жизнь, и я знаю, что теперь она будет еще тяжелее. Но я люблю его и хочу, чтобы он вернулся ко мне. женись на мне и роди мне много детей».

Как только Арья закончила, она услышала хихиканье позади себя. Она вскочила и обернулась, и там были ее брат Рикон и два мальчика Фрея, Большой Уолдер и Маленький Уолдер. Боги! Слышали ли они ее?

"Что ты здесь делаешь?" — спросила она у своего брата. — Мама сказала, что тебя нельзя пускать в богорощу одну!

— Ты тоже, — парировал ее младший брат.

"Да, я. Я почти женщина, а ты еще маленький мальчик. А теперь вон! Все вы!"

— Мы просто играем, — плаксиво сказал Рикон. "Что ты здесь делаешь?"

«Практика... и молитва. За отца, Робба и Джона».

Большой Уолдер ухмыльнулся. — И Джендри. Почему ты молился за него?

— Она сказала, что любит его и хочет выйти за него замуж, — сказал Маленький Уолдер, его лицо исказилось в замешательстве. — Я думал, она выйдет замуж за Эльмара.

Арья почувствовала, как ее пронзил шок. Они слышали. Что она могла сделать? Если бы она действовала виновато, они бы знали наверняка. Ей пришлось солгать. Она подошла к мальчикам Уолдеров с Иглой в руке. — Джендри — мой друг, — сказала она спокойно, но в ее голосе звучала угроза, усиленная оружием в руке. «Завтра он отправится к Стене. Я молился, чтобы он был в безопасности. Вот и все».

"Почему он идет на Стену?" — спросил Рикон.

«Отец нуждается в нем».

— Ты собираешься выйти замуж за Эльмара? — спросил Большой Уолдер с подозрительным выражением лица.

— Да... после того, как закончится зима, — нетерпеливо сказала она. — А теперь идите все. И не говорите ни слова о том, что Джендри отправится на Стену. Мать сказала, что мы никому ничего не скажем до завтра. Вы можете хранить секреты?

"Я могу!" — хвастался Маленький Уолдер.

— усмехнулся его двоюродный брат. «У тебя самый большой рот в Семи Королевствах».

Это было нехорошо. Маленькие мальчики всегда убегали изо рта. Она должна была им что-то предложить. — Если ты будешь держать это в секрете, — сказала Арья. «Я научу тебя танцевать на воде».

"Что?" — спросил Большой Уолдер.

«Водный танцор, фехтовальщик, как в Браавосе».

Маленький Уолдер рассмеялся. «Мы хотим быть рыцарями, а не сисси-браво!»

Теперь настала очередь Арьи издеваться. "Как мало ты знаешь. Лучшие фехтовальщики из Браавоса. Все это знают. Первый Меч Браавоса, Сирио Форель, научил меня всему, что я знаю. Как, по-твоему, я научился убивать людей?"

Большой Уолдер посмотрел на Иглу и сглотнул. — Сколько человек ты убил?

«Десять... я думаю». Она не была уверена точно, из-за хаоса битвы было неясно, сколько их. Она уже однажды говорила им это раньше, но они были мальчишками и всегда хотели знать о войнах, битвах и убийствах.

Рикон уставился на нее широко открытыми глазами. "Так много?" Арья знала, что сейчас у нее проблемы. Она не должна была рассказывать Рикону о своих битвах.

"Расскажи нам больше!" — с жаром сказал Большой Уолдер. «Расскажи нам о драках!»

Арья изучала их лица. Они были просто маленькими мальчиками, которые хотели услышать истории о приключениях. Но это были не все приключения. Люди погибли и пострадали. Но она также должна была привлечь их на свою сторону, иначе они заговорят о Джендри с кем-то, кто не должен слышать таких разговоров. «Если я скажу, ты должен пообещать ничего не говорить маме об этом, или я побью вас всех!»

"Да!" — нетерпеливо сказали трое маленьких мальчиков, и поэтому Арья рассказала им все, что могла, опустив некоторые из наиболее ужасных частей, рассказав это как настоящую приключенческую историю, разыгрывая ее с ними и Иглой.

Это заняло некоторое время, и когда она закончила, стало холоднее, и у всех были красные носы и щеки, и она отвела их обратно в большой зал, где они перекусили горячим чаем, хлебом и медом. Мальчики с жаром говорили, что станут лучшими рыцарями на земле, и хвастались, а Арья пыталась их заткнуть, но сдалась и обрадовалась, когда пришла Санса и попросила поговорить с ней.

«Мама сказала, что твоё платье для именин готово. Ты должен сначала примерить его».

Арья последовала за Сансой обратно в её комнату, и две сестры вошли внутрь. На кровати Арьи лежало красивое бледно-голубое платье с белым оборчатый воротником и пуговицами на

спине.

Арья взяла его, посмотрела и улыбнулась. "Мило."

— Очень мило, — сказала Санса ровным тоном и немного без энтузиазма. «Но не как платья, которые я носила в Королевской Гавани, но оно подойдет... для тебя... я имею в виду здесь. На Севере, я имею в виду».

Арья просто смотрела на нее. "Почему ты такой?"

"Как что?" — спросила Санса, что, по мнению Арьи, было искренним недоумением.

"Не берите в голову."

"Примерь."

Арья сняла свою мокрую одежду, и когда она это сделала, она увидела, что Санса смотрит на нее, и снова почувствовала себя неловко. «В твоём возрасте я была выше ростом и уже становилась женщиной», — сказала Санса, словно зная, о чем думает Арья.

Арья почувствовала, как горят ее щеки, когда она быстро натянула платье через голову, ничего не говоря. Она повернулась, и Санса застегнула пуговицы на спине, а Арья снова повернулась.

"Замечательно подходит?" — спросила Санса.

"Да."

Санса улыбнулась. «Хорошо... ты даже выглядишь красиво. Ему это понравится».

Арья знала, кого она имела в виду. «Ему все равно, как я одеваюсь».

Санса фыркнула. — Значит, ты так думаешь. Всем мужчинам важно, как выглядит их женщина.

Теперь Арья действительно смотрела на нее. «Когда я впервые встретил его, я был одет как мальчик, у меня были короткие волосы, грязь под ногтями и грязь на щеках. Джендри любит меня такой, какая я есть, а не за то, как я выгляжу или как я одеваюсь».

Санса была ошеломлена ее резким тоном. «Я ничего не имел в виду... просто большинство мужчин...»

"Он не большинство мужчин!"

— Я... я знаю. Арья? Почему ты плачешь?

Это правда, слезы снова текли по ее щекам. Она не могла не задохнуться от правды. «Джендри идет к Стене! Завтра!»

Санса была искренне удивлена. "Что почему?"

— Письмо отца, — выдохнула Арья. «Он... он сказал, что ему нужен Джендри. Оружейник Дозора умер. Им нужен кто-то».

И тут Санса сделала удивительную вещь. Она обняла Арию, и это было долго, тепло и нежно. — Мне очень жаль, — прошептала Санса своей младшей сестре.

Через мгновение Арья отстранилась и вытерла слезы. — Я... я должен перестать плакать. Мама сказала, что не стоит плакать, когда твой мужчина уходит на войну.

— Нет... совсем нет, — согласилась Санса. "На что это похоже?"

Арья была озадачена. "Какая?"

«Влюбляться так сильно, что это больно».

Арья села на свою кровать, а Санса села рядом с ней. — Ты никогда не любил Джоффри, не так ли?

— Я думала, что знаю, — призналась Санса. «Но... сейчас я думаю, что это была идея быть королевой, в которую я была влюблена».

Арья кивнула. — Да, я думаю, любая девушка в таком случае подумала бы, что она влюблена.

— Теперь я женщина, — грустно сказала Санса. «И мне некого любить».

Арья не знала, что сказать. — Тебе никто не нравится? Совсем немного?

Санса молчала несколько долгих секунд и смотрела на уже остывший очаг. — Нет... никого, — наконец сказала она глухим и пустым голосом.

«Тогда как ты можешь влюбиться, если нет никого, кто бы тебе даже нравился?»

— Не знаю, — ответил Санса. — Отец сказал, что скоро найдет мне мужа. Благородного сына из какого-то северного дома.

«Я уверен, что он будет хорошим человеком».

— Да, — ответила Санса. «И, может быть, когда-нибудь я полюблю его, как мама научилась любить отца».

Она улыбнулась, и Арья почувствовала, что это была натянутая улыбка. — Пойдем, мы должны принять ванну перед вечеринкой, — сказала ей Санса.

Арья нахмурилась. «Я принимал ванну на прошлой неделе».

«Разве ты не хочешь хорошо выглядеть и пахнуть? Для него?»

Арья вздохнула и кивнула. "Да." Она взяла свежую небольшую одежду и праздничное платье, чтобы переодеться после того, как очистится.

Многие молодые девушки Винтерфелла уже были в банях, и место было парным и жарким, и Арья была рада, что решила принять ванну, лежа в горячей мыльной воде. Она вымыла волосы и почистила ногти. Тогда старуха, которая заправляла баней, крикнула им, что время вышло, так как мальчики тоже должны мыться. Арья вышла и вытерлась теплым полотенцем, а затем надела свою маленькую одежду и новое платье. Затем Санса и Джейн сказали, что пришло время Арье попробовать что-то новое.

"Какая?" — спросила Арья, когда ее вытащили из бани. Уходя, она мельком увидела, как Джендри разговаривает с ее матерью через двор. Арья хотела остановиться и узнать, что происходит, но они ее не заметили, а Санса и Джейн тащили ее за руки. Вскоре они оказались

в комнате Сансы за ее туалетным столиком, и две старшие девочки заставили Арья сесть на стул у Миришского зеркала. На столе стояло много маленьких глиняных баночек и несколько стеклянных бутылок.

Внезапно Арья поняла, что они задумали. "Нет! Нет! Мне только одиннадцать! Я не хочу выглядеть какой-то размалеванной шлюхой!"

Санса рассмеялась. «Ты не будешь. Я обещаю. Просто... доверься нам».

Арья вздохнула. «Правильно. Но если мне это не нравится, оно приходит».

— Просто молчи, — сказала Джейн.

Вскоре они приступили к работе и нанесли разные средства на лицо Арьи, сделав ее щеки немного розовыми, на веки нанесли что-то, что сделало их темнее, а затем добавили немного цвета ее губам. К ее волосам привязали голубую ленту. Когда они закончили, Арья посмотрела в зеркало и увидела, что так она намного красивее. Но ей было интересно, как отреагирует Джендри.

"Это действительно хорошо?" — спросила она.

"Да!" — сказала Санса. «Теперь моя очередь. Помоги нам, Арья».

Они провели там следующий час, пока Джейн и Санса готовились и надевали красивые платья, а затем, прежде чем они успели опомниться, появился слуга и сказал им, что пришло время для вечеринки.

У большого зала ждала мать Арьи. Она сказала Сансе и Джейн войти внутрь, пока говорила с Арьей. «Сейчас. Помни свое обещание. Никаких слез. Не сегодня».

Арья кивнула. — Да, Мать. А... Я видел, как ты разговаривала с Джендри ранее. Что происходит?

«Мы только что обсуждали кое-что, что я хочу, чтобы он передал вашему отцу, когда увидит его. Я также дал ему несколько писем, чтобы он носил их с собой».

"Ох, ну ладно." Она глубоко вздохнула. "Я готов."

Они вошли в большой зал, и многие люди встали из-за своих столов. Зал был заполнен примерно наполовину, и многие люди были ровесниками Арьи или моложе. За главным столом сидел Бран в кресле лорда, так как он был лордом Винтерфелла, пока их отца и Робба не было. Стул рядом с ним был пуст, и Арья должна была сесть на него. Санса, Рикон и Рослин тоже были там, а еще один свободный стул с другой стороны от Брана предназначался для ее матери.

Там был сир Родрик со своей дочерью Бет, а также мейстер Уильям, и новый стюард Самсон, и, конечно же, Джейн Пул, и мальчики Фрей, и Ходор, и Старая Нэн, и несколько других членов семьи, которых Арья знала всю свою жизнь. Но ее отца там не было, как не было и Робба, или Джона, или мейстера Лювина, или септы Мордейн, или кого-либо из тех, кто отправился в Королевскую Гавань с ее отцом, и это на мгновение опечалило ее.

Затем она увидела Джендри, стоящего в стороне за столиком с Миккеном и маленьким Тимом. Он выглядел так, как будто тоже вымылся, его волосы были вымыты и аккуратно причесаны, и

он, казалось, был одет в новую рубашку, темно-синюю, и он улыбнулся, увидев ее, и она не могла не улыбнуться в ответ.

Все стояли, кроме Брана. Он не мог стоять, и на секунду этот факт разозлил Арья, но затем Бран поднял свою чашку, когда Арья прошла по центральному проходу со своей матерью рядом с ней. Каждый взял кружку, чашку или стакан и протянул их Арье. Слуга быстро дал Арье и ее матери чашки с водой.

— С именинами, леди Арья из Дома Старков, — сказал Бран громким твердым голосом, и все закричали. "Счастливы именины!"

Арья знала, что краснеет, и поблагодарила их всех, и после того, как все выпили, она и ее мать сели. Потом с кухонь стала приходить еда. Там были жареные цыплята, куски ветчины, вареный картофель, морковь в масле, жареный лук, мелкая рыба, обваленная в соли и перце, теплый хлеб, эль, вино и вода. Арья спросила у матери, можно ли ей выпить вина, и она кивнула. «Всего один стакан». Арья отхлебнула и скривилась, а Санса рассмеялась.

«Может быть, эль лучше», — сказала Арья, отодвинула вино и попросила у слуги эля.

Пока они ели один за другим, люди подходили к главному столу и преподносили ей подарки. Она поблагодарила их всех и восхитилась подарками. Она получила новые меховые перчатки от мальчиков Фрея. Была книга мастера Уильяма о двух сестрах Эйгона Завоевателя, героинях Арьи. Она получила маленькую резную лошадку от Рикона, который сказал, что сделал ее сам. Мастерство было слишком хорошим, и Арья подозревала, что один из плотников помог ему, но ничего не сказала. Шерстяной шарф пришел от Сансы, которая также сказала, что связала его сама, и по несовершенству вязания Арья поняла, что это, скорее всего, правда. Бран также дал ей книгу по истории Стены и, отдав ее, сказал, что сожалеет о том, что сегодня назвал ее глупой. Она знала, что он взял ее из библиотеки, но все же была рада этому и поблагодарила его.

Затем настала очередь Джендри. Он подошел к столу и опустил голову. — Леди Старк, — сказал он Арье. "Счастливы именины."

Она застенчиво улыбнулась ему. Он выглядел таким красивым, что она была уверена, что покраснела. — Спасибо, Джендри, — сказала она.

Он поднял холщовый мешок и раскрыл шлем, и в зале внезапно ахнули, потому что все, кто это видел, восхитились его мастерством. Он передал шлем Арье, и она взяла его, подняла и посмотрела на него так, словно видела его впервые.

"Это прекрасно," сказала она ему. "Большое спасибо." Он снова опустил голову и вернулся к своему столику.

«Это настоящий... подарок», — сказала ее мать с другой стороны Брана. — Но не очень похоже на леди.

«Он знает, чего я хотела, — ответила Арья. — Это лютоволк».

"Надень это!" — крикнул Рикон.

— Нет, — сказала его мать. "Не сейчас."

Санса смотрела на шлем. «Похоже на то, что носит Пес».

Арья внезапно поняла, что была права. Почему она не видела его раньше!? "Нет, это не так!" — резко сказала она Сансе. «Его шлем — собака. Это лютоволк!»

«Успокойся, — сказала Кейтилин Старк. «Это лютоволк, правда».

Арья почувствовала внезапную досаду на них всех, и ей захотелось убежать, к Стене, с Джендри, чтобы ей больше никогда не пришлось говорить с ними о нем. Но она знала, что не может, и просто стиснула зубы и страдала до конца вечеринки. Наконец последний из ее подарков был отдан. Только мать и Рослин ничего ей не дали. Арья ждала, ждала, но пришел десерт, пирожные и пирожное, и они съели еще немного, а ее мать по-прежнему ничего не сказала. Наконец пришло время заканчивать вечеринку.

Арья угрюмо надулась и сердито посмотрела на мать, но мать ничего не поняла. «Дитя, ты только что получил больше подарков, чем большинство детей в Королевствах получают за всю свою жизнь. Почему ты злишься?»

"Я не злюсь!" — сердито сказала Арья.

Бран рассмеялся. «Я думаю, что мы достаточно долго дразнили ее, мама».

Кейтилин Старк улыбнулась. «Да. Пойдем, Арья». Она стояла. "Приходите, все. Есть еще одна вещь, которую нужно сделать".

Все вышли из большого зала на холодный воздух снаружи. Там стоял конный мастер Винтерфелла, держа поводья великолепной верховой лошади, уже оседланной и с удилом во рту.

«Твой отец хотел, чтобы ты получил эту лошадь в подарок на свои именины от него и меня», — сказала мать Арьи. «Седло от Робба и Рослин».

"Для меня?" — сказала Арья, едва осмеливаясь доверять своему голосу.

— Да, — ответила ее мать. "Счастливы именины."

Она обняла Арию, а затем Рослин обняла ее, и все сказали, что это была великолепная лошадь, и Арья видела это даже в свете факелов и фонарей. Арья подошла к лошади и спросила у всадника, как ее зовут. — Как вам будет угодно, миледи, — сказал конюх, склонив голову.

Лошадь заржала, когда он передал поводья Арье, и она коснулась ее носа. — Это жеребец или кобыла?

— Кобыла, — ответил конюх. «Больше года. Родился здесь, в Винтерфелле. Настоящий конь Севера, миледи».

"Продолжать!" Рикон закричал, и другие подхватили зов, а мастер помог ей сесть на лошадь. Ей пришлось сидеть сбоку в седле из-за ее платья, и мастер лошадей медленно помог ей вести лошадь по двору, пока Арья чувствовала лошадь. Но было темно, и она знала, что должна ехать, когда ее ноги свободны, и она могла чувствовать лошадь, и поэтому через некоторое время слезла, и конюх повел ее лошадь обратно в конюшню. И тогда вечеринка действительно закончилась.

Когда все пожелали спокойной ночи и начали расходиться, Арья вернулась в холл с матерью и Сансой, чтобы помочь собрать ей подарки. Когда они уже собирались уходить, вошел Джендри.

Он опустил голову. «Извините... но я хочу поговорить с Арьей, леди Старк».

Кейтилин Старк кивнула и посмотрела на него с сочувствием. — Да. Конечно, знаешь. Пойдем, Санса.

Они забрали все подарки, кроме шлема, который Арья все еще держала в руках. Она положила его на стол и села, и он тоже. Вокруг них слуги убрали со столов посуду и остатки еды и питья.

Они посмотрели друг на друга, и она не знала, что ему сказать. Наконец он заговорил. — Ты выглядишь очень красиво сегодня вечером.

Она покраснела, а затем сказала какую-то глупость, о которой тут же пожалела. «Значит, раньше я не выглядела красивой?»

Он покраснел. — Нет! Я не... нет, я имел в виду...

«Прости. Я просто... я злюсь. Не на тебя! На... на весь мир».

Он вздохнул. «Да. Я тоже. Но мы ничего не можем с этим поделать».

— Я мог бы пойти с тобой.

Его лицо побледнело. «Арья... это безумие».

"Я знаю."

Она ощупала шлем, водя руками по морде и отверстиям для глаз. «Санса сказала, что это похоже на собаку».

Он выглядел удивленным. «О? Я никогда... я не хотел этого. Извини». Она знала, что он знает, как сильно она ненавидит Пса.

Она подошла и схватила его за руку. «Я знаю, что нет. Это прекрасный подарок. Я надену его в следующий раз, когда буду в бою».

Джэндри сжал ее руку. — Тогда я надеюсь, что у тебя никогда не будет причин носить его.

Она кивнула и почувствовала, как на глазах выступили слезы, но сдержала их. Она не могла плакать, не сейчас. «У Стены... ты остаешься в безопасности. Ты остаешься в оружейной. Ты не сражаешься! Если у тебя с кем-то возникнут проблемы, скажи моему отцу, Роббу и Джону».

— Я не знаю Джона.

— Узнаешь. Он хороший человек. Он уже знает, кто ты.

"Шанс."

Они долго молчали, просто глядя друг на друга. Наконец он заговорил. «Сначала я шел к Стене. Теперь я, наконец, добрался туда».

Она вздохнула. «Столько всего произошло с того первого дня у Грязевых ворот».

Он ухмыльнулся. — Я думал, ты мальчик.

— Я думал, ты тупой идиот.

Они оба рассмеялись. — Половина прав, — сказал он.

И теперь слезы действительно пытались пробиться сквозь ее решимость, и пришло время пожелать ему спокойной ночи, пока она не сломалась. Но сначала она хотела сделать еще одну вещь. Она стояла. — Пойдем, — сказала она ему, взяла шлем и пошла, а он последовал за ней. Она прошла через кухни, а он все еще шел за ней, и многие из тех, кто там работал, смотрели на них, но ничего не говорили и продолжали свою работу.

Через несколько мгновений они оказались в коридоре, где ранее днем Арья разговаривала со своей матерью. Она потащила его за руку в темный угол и огляделась, чтобы убедиться, что никто не смотрит.

— Арья, что мы делаем?

Она положила шлем на деревянный ящик и в темноте взяла его сильные руки в свои. «Это твой последний шанс. Я поцеловал тебя дважды. Теперь твоя очередь».

— Арья... — начал было он, а потом просто вздохнул, схватил ее за талию, поднял в воздух и обвил своими большими руками, а затем его губы оказались на ее губах, и она поцеловала его в ответ, и несколько кратких моменты, когда они были потеряны для мира.

Все закончилось слишком рано, и она положила голову на его большое плечо. — Ты вернешься ко мне, слышишь?

«Да, моя госпожа», — сказал он, а затем осторожно опустил ее на пол, и в темноте его глаза сияли от волнения, когда он обхватил ее лицо своими большими сильными руками и слегка поцеловал в губы, и они сказали друг другу: как они чувствовали к другому еще раз.

Арья едва могла уснуть в ту ночь, думая о том поцелуе и о том, что она может никогда больше его не увидеть, и она действительно плакала, и надеялась, что выплакала все свои слезы из глаз, потому что ей не хотелось плакать, когда она прощалась с ним. его утром. Она снова встала с рассветом и позавтракала со своей семьей, и казалось, что теперь все они знали, что Джендри уезжает. Они почти не разговаривали с ней, а потом пришло время прощаться.

День был серый, грозил пойти снегом и было очень холодно. На заснеженном дворе стоял сир Родрик с пятью мужчинами и фургоном. У всех мужчин были лошади, они были одеты в кольчужные доспехи и меха, у них были мечи, щиты и копья. У фургона был возница, который вел его, и две лохматые упряжные лошади, которые тянули его. Миккен был там, как и Джендри, и они просматривали припасы сзади. Он был заполнен мешками и бочками, а также несколькими брусками чугуна и некоторыми инструментами. У Джендри был молот на поясе и меч на боку.

— Боги! Он что, идет на Стену в таком виде? — с тревогой спросила Санса.

У Джендри никогда не было много одежды, и теперь он носил только тонкий кожаный плащ поверх рубашки, свои обычные ботинки и ботинки, и на нем не было ни шляпы, ни перчаток. «Нет, это не он», решительно сказала Кейтилин Старк. «Джендри, пойдем со мной. Арья, ты тоже».

Джендри посмотрел на них с удивлением, а потом они пошли по снегу к Великому Замку. Мать Арьи ничего не сказала, а потом они поднялись по лестнице и вскоре оказались в покоях ее

родителей. Джендри выглядел обеспокоенным, и Арья развеяла его опасения.

«Тебе нужна подходящая одежда для Стены», — сказала она ему.

«Это все, что у меня есть», — сказал он, явно смущенный отсутствием материальных вещей.

«Мой муж оставил более чем достаточно», — сказала мать Арьи, подойдя к гардеробной и начав доставать вещи.

Джендри покраснел. «Леди Старк... я не могу взять одежду лорда Старка».

«Ты можешь, и ты будешь», — сказала она ему. — Арья, помоги мне.

Вскоре на большой кровати лежали груды рубашек, бриджей, мехов и плащей, и через некоторое время они собрали достаточно для Джендри, чтобы он, по крайней мере, не замерзал у Стены. Он был выше и шире отца Арьи, но плащ и меха подходили ему достаточно хорошо, и для него нашли старые шерстяные перчатки и меховую шапку.

«Когда ты доберешься до Стены, скажи лорду Старку, что я дала тебе эти вещи», — сказала мать Арьи Джендри.

«Да, моя госпожа... спасибо. За все».

Она кивнула, а затем, к шоку Арьи и Джендри, леди Кейтилин Старк из Винтерфелла кратко обняла его, а затем положила руку на его большое плечо, потянувшись, чтобы сделать это, и посмотрела на него. — Будь осторожен. И присмотри за моим мужем и сыном, если хочешь. Они обязательно попытаются совершить что-нибудь героическое и навлекут на себя неприятности. Я хочу, чтобы вы все вернулись, даже вы. Я не могу этого иметь».

— Да, моя леди, — сказал Джендри хриплым от волнения голосом, и она похлопала его по плечу и улыбнулась.

"Хороший." Затем она вздохнула. «Теперь пора».

Арья и Джендри посмотрели друг на друга грустными глазами, а затем спустились по лестнице и вскоре снова оказались снаружи.

Теперь вокруг фургона и уходящих людей собралось много жителей Винтерфелла. Распространился слух, что кто-то идет к Стене, и теперь женщины пришли с вещами для своих мужей и сыновей на Стену с войсками лорда Старка. Вскоре фургон был переполнен новыми вещами, и сирю Родрику наконец пришлось остановить это, иначе фургон никогда не сможет двигаться.

Потом Арья поняла, что Джендри придется ехать в этом перегруженном фургоне. Они не подготовили для него лошадь.

"Где лошадь Джендри?" — спросила она у сира Родрика.

— Конюшни почти пусты, миледи, — ответил он. «Я не могу больше жалеть лошадей».

Она топнула ногой по снегу. "Он не едет в этом фургоне до самой Стены!"

Арья бросилась к конюшням и вскоре снова появилась, ведя свою именинную лошадь, оседланную и готовую к работе.

— Арья, что ты делаешь? — спросила ее мать.

— Это мой подарок, не так ли? — решительно сказала она.

"Это."

— И я могу делать с ним все, что захочу? Разве я не могу?

"Вы можете."

«Тогда я отдаю это Джендри. Ему это нужно больше, чем мне».

Мать долго смотрела на нее, а потом кивнула. "Как хочешь."

— Я не могу... — начал Джендри.

"Вы можете!" — быстро сказала Арья, передавая ему поводья. Он неохотно взял их. Она тихо говорила с ним. «Я в долгу перед тобой за спасение моей жизни. И многое другое».

— Да... моя госпожа.

Раньше она ударила бы его за это, но сейчас она только улыбнулась шутке, и от этого у нее стало тепло внутри. «До свидания. Да пребудут с вами боги».

«До свидания... пока», — сказал он, а затем улыбнулся, и внезапно Арья перестала бояться, она знала, что с ним все будет в порядке, она каким-то образом почувствовала, что он вернется к ней. Она не знала почему, но это чувство все равно было.

Многие другие попрощались с ним, ее братья и сестра, и Джейн Пул, и сир Родрик, и Тим, и наконец Миккен. Он пожал руку Джендри и похлопал его по спине. «Ты держи горн горячим и свой молот под рукой», — сказал он Джендри. «Старый однорукий Донал Нойе оставил большие ботинки, но я знаю, что ты справишься с этой задачей, парень».

— Спасибо, — сказал Джендри, и Миккен фыркнул и еще раз похлопал его по спине.

Джендри сел на свою лошадь, и она на мгновение заржала и шарахнулась, а затем он взял ее под контроль.

— У тебя будет достаточно времени, чтобы разбить ее по пути к Стене, — сказал ему сир Родрик. — Как ты назовешь ее?

Джендри на мгновение задумался, а затем усмехнулся и посмотрел на Арию. «Я буду звать ее Моя Леди».

Арья не могла не рассмеяться, а затем рассмеялась и Санса, слишком хорошо зная, как Арья ненавидит эту фразу, и ее мать тоже рассмеялась. Все они пожелали Джендри и другим мужчинам всего наилучшего, а затем сир Родрик сказал вождю верхом, что им лучше уйти. Бросив последний взгляд на Арию, взгляд, который так много говорил, Джендри развернул свою лошадь и вместе с остальными выехал через главные ворота.

Внезапно Нимерия завyla и завyla, и Арья побежала туда, где была прикована цепью неподалеку. — Что случилось, девочка?

Нимерия была взволнована, и Арья вошла в ее разум и увидела, как Джендри уходит глазами

Нимерии. Она пришла в себя, отвязала лютоволка и помчалась прочь, через двор и через главные ворота.

Арья проигнорировала просьбы матери и Сансы вернуть Нимерию и начала подниматься по лестнице, ведущей к зубчатой стене. Она карабкалась и карабкалась по разным лестницам, пока не оказалась на самой высокой части стен замка, выходящей на север. Оттуда она могла видеть небольшую группу мужчин и фургон, который ехал на север по заснеженной Кингсроуд. Нимерия бежала рядом с ними, и Арья удержалась и потянулась своим разумом. Она вошла в Нимерию и увидела Джендри, смотрящего вниз с Миледи и разговаривающего с Нимерией.

— Ты собираешься пройти со мной весь путь до Стены? он спросил. «Арье это не понравится. Вернись к ней и обереги ее. Ради меня».

Нимерия взывала, и Арья приказала ей остановиться. И долгое время Нимерия сидела на Королевском тракте, а Арья смотрела на удаляющихся всадников глазами Нимерии, а затем своими собственными глазами, пока они не перевалили через небольшой холм и, наконец, не скрылись из виду.

— Будь добр, — сказала Арья вслух, а потом навернулись слезы, и Нимерия снова завывала, оплакивая человека, которого она любила и который шел в лед и пламя войны у Стены.

<http://tl.rulate.ru/book/81982/2554801>